

102
ВОЕННЫЯ СЪВѢЩЕНІЯ.
полковника Фильда—«О германской кампаніи противъ Англіи въ XV столѣтіи», гдѣ онъ разбираетъ раздутое нѣмцами въ ихъ «морской исторіи» адмирала Вернера выступленіе Ганзейскаго флота противъ Англіи, уличаетъ германскаго автора въ многочисленныхъ ошибкахъ и натяжкахъ и заканчиваетъ выводомъ, что вся эта исторія, написанная съ цѣлью пропаганды германской морской мощи и опорочиванія Англіи, не заслуживаетъ вниманія какъ научный и объективный трудъ.—Слѣдующей статей являются «Замѣтки о развѣдкѣ» лейтенанта индійской арміи Кембелля, въ которой онъ даетъ рядъ указаній и наставленій при производствѣ развѣдки и описываетъ различные приемы для сношенія развѣдчиковъ между собой.

Кромѣ этихъ статей всѣ остальные посвящены различнымъ историческимъ замѣткамъ и только одна изъ нихъ является переводомъ изъ итальянскаго журнала «Revista Marittima», представляющая разборъ примѣненія статьи 57-й правилъ морской войны, принятыхъ на Лондонской конференціи 1908—1909 годовъ, и касающейся опредѣленія принадлежности опредѣленнаго судна неприятелю. Наконецъ, въ концѣ помѣщены обзоры событій этой войны какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, причемъ первые изъ нихъ раздѣлены на отдѣльныя удобныя для справокъ рубрики по отдѣльнымъ театрамъ войны и являются какъ бы хронологіей всѣхъ боевъ и операций воюющихъ армій, что очень облегчаетъ необходимыя для возстановленія въ памяти минувшихъ событій войны справки. Приложеніями къ этой книгѣ являются официальные донесенія англійскихъ начальствующихъ лицъ съ различныхъ театровъ войны.

Въ концѣ отдѣльно приложенъ отчетъ общаго собранія членовъ этого общества по случаю его 85-й годовщины (оно основано въ 1830 году), изъ котораго видно, что въ 1915 году число членовъ было 5.000, а библіотека общества достигла 31.862 томовъ, а доходы и расходы его сбалансированы въ суммѣ 71.909 фунтовъ стерлинговъ (около 719 тысячъ рублей), причемъ это общество имѣетъ свое зданіе съ клубомъ для своихъ членовъ, съ библіотекой, музеемъ, издаетъ этотъ журналъ и книги и оказываетъ помощь различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ для чиновъ арміи и флота.

Ж. Э.

РУССКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Критическіе очерки русской литературы на общія и военныя темы.

Охраняйте юношеское цѣломудріе.

Грозное испытаніе, посланное судьбою нашей родинѣ и уже почти два года сжимающее ее въ своихъ кровавыхъ когтяхъ, вызвало небывалое напряженіе народныхъ силъ. Для чудовищной борьбы потребовалось не только собрать всѣ матеріальныя средства, необходимымъ и главнымъ оказалось еще большее—живое участіе духовныхъ силъ, огромный подъемъ дѣятельнаго чувства любви къ родинѣ, двигающаго русскихъ людей по пути самоотверженности къ искупительному подвигу величайшаго труда, терпѣнія, страданій, горя и самопожертвованія. Все населеніе Россіи услышало призывъ къ исполненію священнаго долга гражданина родной земли своей.

Зовъ этотъ былъ обращенъ не къ однимъ лишь зрѣлымъ мужамъ: и юность, «едва увидѣвшая свѣтъ», покинувъ учебники, по-

текла въ ряды борцовъ и въ наскоро созданныя военныя школы, чтобы приучить свои едва окрѣпшія руки твердо держать мечъ и тяжело опускать его на голову проклятаго врага, разинувшаго кровожадную пасть, ищущую насладиться терзаніемъ доставшихся ей жертвъ. Беззавѣтная сознательная любовь къ родинѣ и безстрастная ненависть къ врагу-звѣрю—вотъ что потребовалось отъ русскаго юношества въ минуту неожиданно надвинувшейся грозной опасности. И молодежь дала все то, чего отъ нея ждали; безъ ропота и колебаній она пришла на зовъ и самоотверженнымъ трудомъ въ лазаретахъ, геройской работой на бранныхъ поляхъ кровью и жертвою своей юной жизни мужественно засвидѣтельствовала, что въ сердцѣ ея не угасъ святой огонь святого чувства. Прочтите списки жертвъ войны, тамъ это видно! Пусть смолкнутъ клеветы на молодежь; клеветникамъ пора сказать: вы русскихъ юношей не знали, вы ихъ не видѣли и оболгали за глаза!

Кому же слѣдуетъ сказать спасибо за то, что въ юной русской груди сохранилась чистота, дающая расцвѣтъ возвышенному чувству живой любви; не нашей ли школѣ? Нѣтъ, къ несчастью, не ей. Школа ¹⁾ русская не заботится о воспитаніи своихъ *учениковъ*, у нея одна голая забота—пройти учебный курсъ, указанный программой, а чувства, характеръ, воля юноши—это не ея область, ей это не указано тѣми, кто создавалъ ее, кто провидѣлъ ея будущее очами, замороженными грубымъ образомъ нѣмецкихъ учебныхъ звѣринцевъ, кто; слѣдуя педагогическимъ понятіямъ и искусству полицейскаго пристава; жесткими пальцами ковырялъ въ ея судьбахъ, воображая себя создателемъ народнаго просвѣщенія.

Сердце русскаго юношества оберегается его матерью—*русскою женщиной*, преемственно изъ сердца въ сердце воспринимающего плѣнительное чувство самоотверженной любви, которымъ любуются не въ одной Россіи, которое вело ее по слѣдамъ сильныхъ мужей въ жуткую даль Сибири, въ голодавшія и изнывавшія отъ повальныхъ болѣзней села и къ постелямъ безропотныхъ героевъ, изувѣченныхъ разрывными пулями подлаго врага. Эта русская мать, дающая своему ребенку мягкую славянскую душу, грѣетъ ее теплотой своего русскаго сердца, хранитъ ея чистоту и бережетъ отъ очерствѣнія. Слѣдъ глубокой борозды, проведенной ею въ сердцѣ ребенка, не исчезаетъ и въ тѣ долгіе годы, когда томительное ученье своею холодной безучастностью студитъ юно-

¹⁾ Я, конечно, не имѣю въ виду кадетскихъ корпусовъ и ничтожнаго числа другихъ школъ, заботящихся о воспитаніи.

шескую душу, отторгнутую отъ исключительнаго материнскаго вліянія. Пора нашей школѣ взглянуть въ эту картину и взять примѣръ съ русской женщины, безхитростно творящей свою большую работу. Тогда искренній откликъ юношескихъ сердецъ на зовъ родной земли будетъ предвидѣннымъ отвѣтомъ, а не сюрпризомъ, хотя и драгоценнымъ, но, къ стыду сказать, неожиданнымъ.

Говорятъ—«громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится». Но вотъ громъ грянулъ: авось русскій человекъ перекрестится и, принявшись поправлять разныя прорухи въ жизненномъ обиходѣ, задумается и надъ недочетами въ школѣ. Каждый починъ въ этой области надо горячо привѣтствовать. Случайно мнѣ довелось ознакомиться съ однимъ изъ такихъ хорошихъ починовъ и хочется сказать о немъ нѣсколько словъ.

Преодо мною небольшая брошюра протоіерея Сергія Четверикова—«Бесѣды законоучителя» (вып. II. Полтава. 1916 г.). Авторъ—корпусный законоучитель и духовникъ кадетъ—считаетъ своимъ долгомъ заботиться о нравственной чистотѣ и цѣломудріи своей юной паствы: основою его брошюры послужила бесѣда со старшими воспитанниками на тему—*«юноши, берегите ваше цѣломудріе!»* По справедливому замѣчанію о. С. Четверикова, «на сохраненіи цѣломудрія въ душѣ ребенка обращается у насъ слишкомъ мало вниманія. Школа наша также слишкомъ мало мѣста отводитъ заботамъ о нравственной чистотѣ и цѣломудріи дѣтей (авторъ оговариваетъ, что имѣетъ въ виду мужскія гражданскія средне-учебныя заведенія безъ интернатовъ). Задача автора—обратить вниманіе на эту прискорбную небрежность и намѣтить пути и способы ея исправленія. «Я постараюсь,—говоритъ онъ,—соблюдая полную правдивость и ничего не замалчивая, не оскорбить въ то же время нравственнаго чувства моихъ слушателей и читателей и сдѣлать такъ, чтобы мои слова, не причинивъ кому-либо вреда, принесли бы одну только пользу». Надо признать, что съ этой трудной задачей глубокоуважаемый наставникъ справляется очень успѣшно.

Обстоятельно описавъ и разобравъ «нездоровыя душевныя переживанія молодежи въ области полового чувства», авторъ брошюры даетъ оцѣнки, не ограничиваясь одними критеріумами православной церкви, и разумѣетъ *цѣломудріе* не въ узкихъ предѣлахъ лишь полового чувства. Разсматривая вопросы о достойномъ отношеніи къ женщинѣ, объ обязанности мужчины хранить чистоту въ до-брачной жизни, касаясь ходячихъ взглядовъ на без-

наказанность для молодого организма полового воздержанія, о. С. Четвериковъ постоянно подтверждаетъ свои мысли ссылками не только на св. писаніе, но и на мнѣнія научныхъ авторитетовъ, освѣщающихъ вопросы съ точки зрѣнія гигиены, психологіи и со стороны интересовъ общества и государства. Въ этомъ, разумѣется, нельзя не усмотрѣть особенной цѣнности предложенной законоучителемъ внушительной бесѣды. Въ главѣ «Борьба и побѣда» авторъ брошюры останавливается на обязанности государства, общества и церкви придти на помощь молодежи въ борьбѣ за сохраненіе нравственной чистоты и указываетъ отдѣльныя задачи, которыя могли бы быть выдвинуты на пути такой борьбы.

Главную роль въ борьбѣ за охрану юношескаго цѣломудрія авторъ разсматриваемаго труда отводитъ самой молодежи. Онъ говоритъ: «самымъ сильнымъ и спасительнымъ средствомъ въ борьбѣ за цѣломудріе мы считаемъ *товарищескую взаимопомощь*. Въ Швеціи, Норвегіи, Англии и другихъ странахъ давно уже существуютъ цѣлыя общества и союзы молодыхъ людей во имя сохраненія цѣломудрія. Объединяясь этою высокою идеею, члены подобныхъ обществъ оказываютъ другъ другу сильную нравственную поддержку въ достиженіи поставленной себѣ цѣли. Тамъ и сами дѣвушки не относятся безразлично къ нравственной чистотѣ юношей, и послѣдніе, чтобы заслужить расположеніе своихъ избранницъ, должны заботливо охранять свою нравственную чистоту. У насъ въ Россіи пока еще не слышно о подобнаго рода обществахъ и союзахъ. Нравственная чуткость нашей молодежи въ этомъ отношеніи еще не проснулась или, по крайней мѣрѣ, не обнаружилась въ широкихъ размѣрахъ. У насъ и дѣвушки относятся довольно безучастно къ нравственной чистотѣ юношей. Но все-таки и у насъ возможна и желательна товарищеская взаимопомощь въ борьбѣ за цѣломудріе. Она должна опираться на чувство дружбы, которая является лучшимъ достояніемъ и украшеніемъ молодости... «ею непремѣнно нужно пользоваться, какъ средствомъ къ нравственному усовершенствованію. Тѣмъ болѣе необходимо пользоваться этимъ чувствомъ для успѣшной борьбы съ низменными влеченіями своей чувственной природы». «Мы горячо призываемъ русскую учащуюся молодежь полюбить идеаль нравственной чистоты, идеаль цѣломудрія, сознательно и дружно начать борьбу за его осуществленіе въ жизни и тѣмъ содѣйствовать духовному обновленію всего русскаго общества. Нынѣ съ упраздненіемъ спиртныхъ напитковъ, съ общимъ духовнымъ подъ-

момъ всѣхъ классовъ русскаго народа моментъ для нравственнаго обновленія нашего общества и въ отношеніи половой жизни становится особенно удобнымъ и благопріятнымъ».

Отъ всей души привѣтствуя призывъ о. С. Четверикова, пожелаемъ ему встрѣтить горячій откликъ русскаго юношества, которому принадлежитъ все будущее родины, а въ широкихъ общественныхъ кругахъ найти дѣятельное сочувствіе—его такъ заслуживаетъ этотъ прекрасный починъ.

А. Поповъ.

Лаговъ, Н. М. Армения. Петроградъ 1915 г., изд. Н. П. Карabasникова. 134 стр. съ 28 рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 руб.

Въ связи съ текущими событіями книга эта представляетъ значительный интересъ, такъ какъ въ русской литературѣ очень мало печатныхъ трудовъ по Армении. Авторъ послѣдовательно излагаетъ исторію Армении, останавливаясь подробно на реформахъ по управленію турецкой Армении, которыя должны были быть введены въ Армении Турціей благодаря настоянію европейскихъ державъ, особенно Россіи. Насколько намъ извѣстно, печатныя данныя по упомянутымъ реформамъ въ нашей литературѣ являются впервые; въ настоящее время съ возникновеніемъ войны реформы въ Армении, вѣроятно, примутъ иной, болѣе благопріятный христіанству оборотъ.

Долженъ, наконецъ, быть поставленъ предѣлъ кровавымъ страданіямъ Армении отъ варваровъ-турокъ и курдовъ. Брошюра заканчивается исторіей культуры Армении и описаніемъ армянскихъ городовъ и монастырей.

Съ особеннымъ вниманіемъ читается и представляетъ значительный интересъ для широкой публики, такъ мало знакомой съ религіей и культурой Армении, глава IV о населеніи, изъ которой, между прочимъ, видно, что 97% армянъ являются земледѣльцами, и часть V о культурѣ Армении. Въ числѣ рисунковъ помѣщены снимки армянскихъ городовъ (Эрзерума, Вана) и нѣкоторыхъ памятниковъ архитектуры.

Съ внѣшней стороны брошюра представляетъ весьма изящное и со вкусомъ составленное изданіе.

А. М.

Капитанъ *И. Д. Ивановъ*. Программа и методъ занятій съ новобранцами и ратниками ополченія по опыту европейской войны. Цѣна 25 коп. Г. Симбирскъ, Мартынова ул. д. 50.

Съ этимъ изданіемъ или съ озаглавленіемъ этой небольшой брошюры вышло очевидно или досадное недоразумѣніе, или, какъ теперь пишутъ, «досадная опечатка»: это не «программа и методъ», а какая-то смѣсь главнымъ образомъ наставительства, установленія *шаблоновъ въ дѣйствіяхъ* на наиболѣе извѣстные «случаи», не идущихъ къ дѣлу нескромныхъ ссылокъ на свои личные наблюденія (будутъ приведены ниже), страннаго отнесенія способностей къ обязанностямъ, нѣсколько—философіи, а иногда и лирики, паоса въ выступленіяхъ въ защиту отъ воображаемыхъ нападковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какое могутъ имѣть отношеніе къ программѣ и методу словоизверженія, напр.—страницъ 3, 4, особенно 9, 10, затѣмъ 22, отчасти на стр. 26, 29, 40, 41, 42. Вотъ образчикъ:

«...Наоборотъ, только недостойный сынъ матери (РОДИНЫ) не старается въ тяжелыя минуты ея жизни чѣмъ-нибудь облегчить ея страданія. Онъ чуждъ ей, чужды и ему ея страданія; онъ глухъ и не слышитъ ея воплей, онъ нѣмъ и не находитъ у себя словъ утѣшенія!.. Такъ и солдатъ, берегущій себя въ то время, когда онъ *смѣло и страшно* долженъ броситься на врага, посмѣвшаго оскорбить Россію и ея Государя, когда у него въ сердцѣ должно кипѣть и бурлить справедливое негодованіе...»

— «Кипѣніе и бурленіе негодованія» зависятъ отъ темперамента, притомъ психологически немислимо поставить въ долгъ, въ обязательство «кипѣть и бурлить» отъ негодованія.

«...къ поносителямъ чести его родины, а онъ жалкій трусъ, какъ пресмыкающееся изъ темной щели или загдохшаго кустарника, пряча голову и предъ другими не скрывая страха, поселяетъ робость въ окружающихъ, отравляетъ ихъ, какъ гадина, ядомъ малодушія... Нѣтъ други, народъ великаго смиренія, великодушія и богоискательства—народъ русскій не можетъ быть трусомъ и ему долженъ быть чуждъ всепрезирающій надменный, кощунственно-христіанскій германизмъ, а потому онъ и не долженъ подпасть подъ вліяніе этого народа...»

Конечно, это очень, очень патетично, такъ что даже плакать хочется, но только... о чемъ или о комъ, бишь, это? О «методѣ и программѣ» занятій?.. Но въ такомъ случаѣ, чтобы не затуманивать разсудка и яснаго мышленія излишнимъ наплывомъ чувствъ, рекомендуется спокойный разсудительный тонъ (дидактическій), а не патетично взывающій.

Этимъ, вѣроятно, и объясняются очень неудачныя, непродуманныя мѣста брошюры, какъ, напр.—на стр. 13: «Забота правительства о примѣненіи войска къ мѣстности»... Эта «забота» если и «правительства», то очень и очень относительная, посредственная и даже совершенно косвенная!

На стр. 9-й восьмою «обязанностью стрѣлка въ цѣпи» авторомъ устанавливается: бережно расходовать патроны, девятою—«какъ поступать, когда раненъ»; десятою—«умѣть преодолевать искусственныя препятствія»; одиннадцатою—«не оставлять своего мѣста въ цѣпи»... и внизу авторъ добавляетъ:

«Вѣтъ перечисленныя обязанности настолько важны и исполненіе ихъ обязательно.»

(а развѣ есть «обязанности», исполненіе которыхъ не обязательно?)

...что трудно назвать, которыя изъ нихъ менѣе важны, проще—такъхъ нѣтъ...»

Противъ послѣдняго теоретическаго положенія возражать бесполезно, но противъ того, что въ 12-ти пунктахъ этой книги перечислены, какъ «нѣтъ настолько важныя», «обязанности стрѣлка въ цѣпи», не возразить нельзя. Прежде всего большинство изъ этихъ пунктовъ авторомъ совершенно незаслуженно произведено въ «обязанности», когда на самомъ дѣлѣ эти пункты представляютъ изъ себя или рекомендуемую сноровку, или поученіе, или вообще что-то такое, не совсѣмъ поддающееся опредѣленію, какъ, напримеръ, 9-й пунктъ—«какъ поступать когда раненъ»... Противъ же пункта 8-го—«бережно расходовать патроны», какъ важной обязанности, приходится не только возражать по смыслу, но нужно и протестовать по существу. *Обязанность* стрѣлка въ цѣпи навсегда—шаблонно бережно расходовать патроны противна даже здравому смыслу и можетъ оказаться пагубнымъ для дѣла боя или всей кампаніи. Вѣдь бываютъ положенія, когда бережное расходованіе патроновъ становится преступленіемъ или по крайней мѣрѣ недогадливостью, глупостью, недоуміемъ!

А между тѣмъ по поводу этого авторъ на стр. 21—23, ничто же сумняшеся, развиваетъ именно этотъ тезисъ вмѣненія стрѣлку въ цѣпи въ обязанность бережно расходовать патроны и... пользуется случаемъ порисоваться:

«...Изъ моихъ личныхъ наблюденій за этимъ явленіемъ я пришелъ къ убѣжденію, что для русскаго человѣка жива еще пословица: «что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ» и что нашъ солдатъ еще не доросъ до вознамія беречь, хранить...»

Можетъ быть это и показалось бы красивымъ, но... въ салонномъ разговорѣ съ дамой, а не въ брошюрѣ о «программѣ и методѣ занятій».

Но хуже всего то, что ради теоретическаго хоть и бессмысленнаго соблюденія принципа «беречь и хранить патроны» авторъ устанавливаетъ всеобщій и круговой—начальствомъ и товарищами—контроль, что не можетъ не отвлечь вниманія отъ противника въ сторону этого контролированія.

На стр. 26—отчаянная ломка въ открытую дверь стараніемъ доказать или убѣдить что «...конечно, трудно все это продѣлать подѣ дѣйствительнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, но тѣмъ не менѣе *это дѣлать надо* (курсивъ автора), не взирая на огонь»...

На 29 стр. по поводу 12-й «обязанности»: «оказывать взаимную поддержку» читаемъ:

«...Убойное мѣсто—животь, туда и коли; хорошо и въ спину, въ бокъ; *огнемъ*... Помни что плохая стрѣльба только бодритъ непріятеля... вотъ тогда-то тебѣ ходъ и пригодится—санитару ли къ тебѣ прійти для перевязки, тебя ли раненаго вынести, патроны передать, или кусокъ хлѣба, да и «до-вѣтру» скрытно сходить»...

Не правда ли какъ эта программа и этотъ методъ глубокомысленны, систематичны, умѣстны и поучительны! Однако есть еще болѣе удивительное мѣсто на стр. 40 и 41:

«Послѣ отбитія атаки отдѣленные командиры представляютъ взводному, а за его убылью—фельдфебелю списки отличившихся чиновъ, съ указаніемъ, кто чѣмъ выказалъ отличіе. Взводнымъ командиры эти списки представляютъ командиру роты».

Ну, а если, когда всѣ «послѣ отбитія атаки» займутся наградами, труднымъ для отдѣленныхъ командировъ дѣломъ составленія списковъ,—послѣдуетъ вторичная, десятая, двадцатая атака?!

На это и вообще по поводу такихъ брошюръ можно лишь повторить общее мѣсто: прежде чѣмъ поучать другихъ, надо самому поучиться. По крайней мѣрѣ подумать и не слѣшить, чтобы людей не насмѣшить и не испортить ученіемъ ученыхъ въ томъ, въ чемъ захотѣлось поучить.

Юные русскіе герои. Очерки и рассказы о военныхъ подвигахъ русскихъ мальчиковъ. *Виктора Русакова.* Съ портретами и рисунками. Изданіе Т-ва Вольфа. Петроградъ и Москва 1914 г. Цѣна не обозначена.

Внѣшность изданія, по обыкновенію для издательства Вольфа, очень хороша. Заслуживаютъ всяческаго поощренія побужденія

почтеннаго автора къ изданію подобныхъ книжекъ. Но нельзя не пожелать для послѣдующихъ изданій или дополненій къ этому изданію болѣе тщательнаго и болѣе подходящаго къ озаглавленію книжки подбора и выбора матеріала, а также соотвѣтствующаго освѣщенія этого матеріала. Это весьма важно, иначе,—какъ это можно судить по разбираемой книжкѣ,—въ число «юныхъ героев» попадаетъ много такихъ, весь героизмъ которыхъ заключается въ свойственномъ юному возрасту влеченію къ величественному, къ приключеніямъ, а главнымъ образомъ—въ свойственномъ юношеству стремленію играть роль большого. Но здѣсь, напримѣръ, описываются «юные герои», весь героизмъ которыхъ состоялъ въ томъ, что они жили на войнѣ съ отцомъ и посылались съ приказаніями. Повидимому здѣсь считается героизмомъ уже одно только стремленіе поступить добровольцемъ въ армію и участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Но въ такомъ случаѣ, за очень небольшимъ исключеніемъ надо было бы описывать поголовно все наше юношество обоого пола, отъ котораго—особенно въ началѣ войны—въ частяхъ дѣйствующей арміи положительно не было отбою.

Между тѣмъ послѣ прочтенія этой книжки получается впечатлѣніе, что у насъ такъ мало юныхъ героевъ, въ дѣйствительномъ значеніи этого слова, что мы отмѣчаемъ, какъ нѣчто для насъ необыкновенное, будто бы выходящія изъ ряда случаи добровольства въ юномъ возрастѣ, случаи влеченія къ военному дѣлу и случаи участія въ войнѣ.

Это впечатлѣніе усиливается отнесеніемъ къ «юнымъ героямъ», т. е.,—какъ ихъ называетъ въ предисловіи,—къ «мальчикамъ», «юнымъ смѣльчакамъ-бойцамъ, пожелавшимъ, несмотря на ранніе ихъ годы, по примѣру старшихъ, выступить съ оружіемъ въ рукахъ, бокъ-о-бокъ съ *настоящими воинами*»...—настоящихъ воиновъ, да еще въ офицерскомъ или «юнкерскомъ» званіи, т. е., какъ-ни-какъ, а профессионаловъ. Такъ напримѣръ—къ «юнымъ героямъ» отнесенъ здѣсь извѣстный герой Щеголевъ, командовавшій (въ чинѣ прапорщика) четырьмя орудіями; отнесенъ, вѣроятно, изъ-за того, что ему было 16 лѣтъ и онъ «только что былъ выпущенъ изъ корпуса» (стр. 27). Къ юнымъ же, т. е. «не настоящимъ» воинамъ отнесены и 17-лѣтній юнкеръ Рутковскій (стр. 41), и даже Тотлебенъ, герой Крымской и Русско-Турецкой войны, начавшій свою боевую дѣятельность «какъ офицеръ и военный инженеръ на Кавказѣ». Отнесенъ къ юнымъ («не настоящимъ») воинамъ и Скобелевъ, дебютировавшій на войнѣ (противъ польскихъ пов-

станцевъ) уже въ чинѣ корнета, хоть и въ «качествѣ добровольца», какъ здѣсь описывается на стр. 53. Затѣмъ, Кутузовъ, дебютировавшій на войнѣ также уже офицеромъ (18 лѣтъ); Сипягинъ, дебютировавшій 19 лѣтъ отъ роду, но уже въ чинѣ поручика гвардіи; и другіе.

При чтеніи этихъ разсказовъ особенно чувствуется въ нихъ не только невыясненность самаго существа и даже факта геройства, невыясненность—почему именно каждый изъ перечисленныхъ «мальчиковъ» причисленъ къ «юнымъ героямъ», но чувствуется и отсутствіе одухотворяющей идеи, идеала.

Это отсутствіе одухотворяющей разсказы идеи и невыясненность существа и даже факта геройства видимо почувствовали и самъ авторъ и сдѣлалъ попытку исправить этотъ пробѣлъ поясненіемъ въ предисловіи: «что влекло этихъ мальчиковъ, ушедшихъ на войну? Что заставило ихъ бросить домъ, удобства, подвергнуться опасностямъ, лишеніямъ, страданіямъ, идти иногда даже на вѣрную смерть?»

Вотъ именно эти вопросы не имѣютъ отвѣтовъ въ приведенныхъ разсказахъ, не выяснена и не освѣщена соответствующимъ свѣтомъ причинность побужденій «юныхъ героевъ». Сами же за себя факты въ этихъ разсказахъ ничего не говорятъ. А если и говорятъ, то въ духѣ противорѣчія и не выясненности въ отвѣтахъ на только что приведенные изъ предисловія вопросы, что замѣчается дальше въ предисловіи: «отвѣтомъ на эти вопросы до извѣстной степени могутъ служить слова Льва Толстого, приведенныя въ его безсмертныхъ севастопольскихъ разсказахъ: *«изъ-за креста, изъ-за названія, изъ-за угрозы не могутъ люди принять эти ужасныя условія, должны быть другая высокая побудительная причина и эта причина есть чувство, рѣдко проявляющееся стыдливое въ русскихъ, но лежащее въ глубинѣ каждого,—любовь къ родинѣ»...*

Вотъ одухотворяющая идея и идеалъ—любовь къ родинѣ, но это-то и не усвоено и изъ дальнѣйшихъ словъ предисловія видно, какъ эти главные стимулы благородныхъ порывовъ юношества оплошнваются и унижаются замѣною ихъ или присоединеніемъ къ нимъ иныхъ «цѣлей»: «немногимъ изъ юныхъ смѣльчаковъ удалось проявить эту любовь на дѣлѣ, немногимъ суждено было достигнуть *завѣтной цѣли —отличиться, выступая на защиту родины или за честь русскаго знамени»...*

Вѣроятно, поэтому разсказы этой книжки и имѣютъ видъ

какъ бы эпитафій съ непремѣннымъ изложеніемъ не существа и факта геройства, а награжденія, какъ поощренія этихъ якобы главныхъ «завѣтныхъ цѣлей—отличиться» въ противорѣчіе болѣе безкорыстному высшему чувству—любви къ родинѣ.

Но дальше въ предисловіи—опять противорѣчіе въ идеѣ и стимулѣ: «напомнить нашимъ читателямъ о юныхъ герояхъ въ разныя эпохи русской исторіи, пробудить и укрѣпить въ дѣтскихъ душахъ тѣ же чувства долга и преданности, которыми руководствовались эти юные герои, составляетъ цѣль настоящей книги».

Увы, еще разъ повторимъ—пока эти разсказы не освѣщены одухотворяющими идеалами любви къ родинѣ, чувства долга и преданности и на основаніи этихъ разсказовъ если въ дѣтскихъ душахъ и «пробудится» и «укрѣпится» что, такъ это скорѣе «завѣтная цѣль»—отличиться.

Проф. Н. Лазаревскій. **Причины и задачи войны 1914—1915 гг.** Петроградъ. 1915 г. Цѣна 30 коп. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ «Право» (Литейный пр. № 28). Чистый доходъ отъ этой брошюры поступитъ въ пользу «Частнаго летучаго питательно-перевязочнаго пункта при 9-й арміи».

Если хорошенько разобраться въ полученныхъ послѣ прочтенія этой небольшой (въ 60 стр.) книжки впечатлѣніяхъ, то не особенно будетъ трудно замѣтить, что «Причины и задачи войны 1914—1915 гг.» являются не основнымъ и главнымъ вопросомъ и играютъ не главную роль въ содержаніи этой книги, а лишь доказательствомъ къ разрѣшенію другого считаемаго здѣсь болѣе важнымъ вопроса—отношенія къ этой войнѣ.

Въ изложеніи «причинъ и задачъ войны 1914—1915 гг.» проглядываетъ стремленіе успокоить свою собственную и общественную совѣсть въ виду оказавшагося съ началомъ этой войны несоответствія и даже противорѣчія между, какъ будто, по общему соглашенію установленными взглядами на войну, какъ на безусловное зло, отвѣтственность за которое падаетъ на всѣхъ,—и между отношеніемъ къ этой войнѣ, какъ къ праведному дѣлу, какъ къ святой борьбѣ за правду, за высшее право свободы личнаго и національнаго развитія малыхъ государствъ.

Глава четвертая—«Какъ намъ относиться къ войнѣ», подраздѣленіе 1—«Задачи этой войны»—особенно носитъ характеръ, во-первыхъ, какъ бы оправданія въ томъ, что отношеніе къ этой

войнѣ не согласуется съ предвзятыми на нее, какъ на зло, взглядами, и, во-вторыхъ—доказательствъ правоты этого отношенія, какъ бы въ изъятіе, въ исключеніе изъ общаго правила.

Въ *этомъ* «какъ намъ относиться къ войнѣ»—центр тяжести всего содержанія книжки и *это* очень характерно для нашего времени. «Какъ намъ относиться къ войнѣ»? Къ войнѣ добавимъ уже начавшейся.

А какъ намъ «отнестись» къ подобнымъ питаніямъ къ подобной постановкѣ вопроса? Вѣдь такое питаніе, такая постановка вопроса—не лучше и не хуже осмѣянныхъ въ извѣстной баснѣ вопросовъ мудреца въ ямѣ, когда ему была брошена для спасенія веревка! «Веревка, что такое? Веревка, вервие простое...»

Отношеніе къ войнѣ въ принципѣ—дѣло личной совѣсти, личныхъ взглядовъ, долга, чести, чувства любви къ родинѣ и къ свободѣ національнаго развитія. Но отношеніе къ войнѣ на дѣлѣ, во время войны, когда отечество въ опасности, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено свободному рѣшенію лицъ, пользующихся преимуществами жизни въ государствѣ. Защита отечества—обязательный и нравственный долгъ живущаго въ немъ, а не дѣло личныхъ взглядовъ и личной совѣсти каждаго.

Вопросъ же объ отношеніи къ самому факту войны, по меньшей мѣрѣ, какъ уже не разъ доказывалось нами—праздный. И мы видимъ на дѣлѣ, что отъ осужденій войнѣ, анаемы ей или, наоборотъ—отъ оправданій ее, войны не только не исчезаютъ, не увеличиваются и не уменьшаются въ зависимости отъ отношенія къ нимъ почтенныхъ Ивановъ Ивановичей и пасифистовъ, но даже не видно, чтобы измѣнился хоть характеръ войны.

Ужели изъ одного этого не видно, что «наше отношеніе къ войнѣ» на самый фактъ войны не имѣетъ рѣшающаго значенія и даже вліянія, а между тѣмъ искусственное возбужденіе вопроса (естественно вопросъ именно *объ отношеніи* къ войнѣ, какъ къ естественному явленію съ моральной точки зрѣнія, не возникаетъ) объ отношеніи къ войнѣ для воюющей страны ведетъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, къ какимъ привелъ мудреца въ ямѣ вопросъ объ отношеніи къ веревкѣ, къ вервию простому... Понадѣясь на осужденіе войны, на произнесеніе ей анаемы почтенными Иванъ Иванычами, можно страшно пострадать отъ тѣхъ народовъ, которые смотрятъ на войну болѣе здравомысляще, болѣе естественно, практически.

Можно еще допустить выясненіе вопроса объ отношеніи къ

войнѣ въ смыслѣ доказательствъ правоты этой войны, ея неизбежности, но и это будетъ свидѣтельствовать именно о ненормальности отношенія къ войнѣ и о неправильности постановки этого вопроса, хотя бы только потому, что всякая война, разъ она началась и ведется, она значить, во-первыхъ—не могла быть избѣгнута, а, во-вторыхъ—каждая сторона стало быть убѣждена въ своей правотѣ и справедливости (иначе бы сторона, считающая себя правую, уступила бы и не стала бы жертвовать всѣмъ ради того, что ей кажется не правымъ), которыя и рѣшила защищать и отстаивать оружіемъ и кровью.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что *отношеніе какой нибудь воюющей стороны къ войнѣ вліяетъ и даже рѣшаетъ судьбу не самаго явленія войны* (въ смыслѣ уничтоженія войнъ, уменьшенія ихъ, вообще—«быть или не быть» войнамъ), а *только исхода войны*; а если этотъ выводъ или положеніе вѣрно и очевидно, то логическое слѣдствіе изъ этого, что народъ или общество, которые относятся къ войнѣ безразлично, или не дозрѣли до сознанія послѣдствій для себя и родины подобнаго отношенія, или ему «безразлична» и судьба родины, и близкихъ ему національныхъ идеаловъ, идей. Но такое «безразличное» отношеніе для здороваго народнаго организма—ненормально и является грознымъ симптомомъ для существованія такого народа. Это и понятно: такой народъ, безразлично относящійся къ войнѣ, т. е. къ борьбѣ, рѣшающей вопросы естественнаго коллективнаго подбора, не можетъ надѣяться на побѣду, на «естественный подборъ» и долженъ погибнуть.

И на человѣка, сознающаго все это, уже одно возбужденіе вопроса во время войны о томъ—какъ мы должны относиться къ войнѣ производитъ угнетающее впечатлѣніе, такъ какъ это симптомъ упадка и главное—показатель инертности, нежеланія научнаго изслѣдованія самаго существа вопроса о войнѣ, такъ какъ вмѣсто того, чтобы обсуждать объ этикѣ способовъ войны, что во власти человѣка, стали обсуждать и осуждать самое явленіе войны, что совершенно не во власти человѣка, не во власти даже одного или нѣсколькихъ народовъ, такъ какъ явленіе войны лежитъ въ самой природѣ человѣка, въ міровыхъ законахъ земной жизни.

Изъ этого же видно, что причины войны коренятся глубже, чѣмъ ихъ объясняютъ на основаніи послѣднихъ событій и фактовъ. И въ данной книжкѣ говорится скорѣе о выводахъ войны, чѣмъ о ея причинахъ. Впрочемъ, авторъ оговаривается (стр. 5): «эта бро-

шюра не ставить себя задачей выяснение вопроса о возникновении войны во всем его объеме. Мы хотели только разобрать дипломатические переговоры, непосредственно предшествовавшие войне, а также то умонастроение в отдельных государствах, которое заставило одних ухватиться за представившийся повод»...

Что касается «задачи этой войны», то говорить о них до окончания войны совершенно то же, что говорить о задачах шахматного состязания или борьбы до окончания партии или борьбы.

Война имеет единственную задачу—победить или в крайнем случае, не быть победенным (в ни чью); остальные задачи решаются уже на основании решения о победе, ничьей, поражении.

Это по поводу книжки «Причины и задачи войны 1914—1915 г.» О самой книжке можно дать только самый одобрительный отзыв и очень рекомендовать ее всем, интересующимся «дипломатическими переговорами, предшествовавшими войне» и «умонастроением отдельных государств», тем более, что изложение книжки, популярно и, что особенно ценно—автор старался быть объективным и справедливым; язык легкий и книжка притом является отражением настроения общества, сбитого со своей позиции отрицательного отношения к войне. В книжке имеются ссылки на источники (сборники диплом. документов в «книгах» разных государств).

П. О. Варшавский. Подарок воину. Книжка для чтения доблестным защитникам родины, нашим чудо-богатырям. Под редакцией полковника П. Аврамова. 1915 г. июнь. Издание Вихарева, Петроград, Невский 40. Цена 15 коп. С требованиями обращаться: Петроград, в книжном магаз. Гл. Штаба, Невский 4 и в книжные магазины «Новаго Времени».

«От издателя» предпосылается, что этой книжкой он ставил себя задачей дать доблестным защитникам Отечества, нашим славным чудо-богатырям книжку для чтения, которая в простом и кратком изложении давала бы ясное понятие о причинах и целях настоящей Великой Отечественной Войны, а также и другие более или менее полезные для каждого русского солдата сведения».

Это предисловие «немножко» рекламное и напыщенное, да и... преувеличенно, по крайней мере—выполнение задачи оказывается не соответствующим ее объявленным здесь целям. «О причинах и целях» настоящей войны здесь имеется только одна статья всего в семь страниц: «Великая отечественная война 1914—1915 г.» Дать «ясное понятие» об этих причинах и целях тому, кто еще не имеет о них ясного понятия, эта статья не может, хотя бы только по тому, что в этой статье говорится о событиях так, как будто эти самые события и все подробности их уже известны читателю и здесь излагается вкратце и сжато лишь пояснительный разбор их. Действительно, если предположить, что это писалось для людей, еще не имеющих ясного понятия о причинах и целях этой войны и вообще мало знакомых с историческими фразами, то как объяснить подчеркнутые слова в цитате из стр. 25, которую я сейчас привожу:

«... Поэтому то, чтобы заставить нас ввозить хлеб на прежних, а может быть и еще более невыгодных условиях, в Германии считали войну необходимой... Выстрел в Сараеве помог этому, война была объявлена, тем более, что немцы надеялись, что в России начнутся неурядицы и смуты; но тот, кто видел площадь Зимнего Дворца в день издания Высочайшего Манифеста об объявлении нам Германией войны с более чем 100 тысячной толпой народа, колѣнопреклоненного в любви и преданности перед вышедшим к нему Обожаемым Монархом, кто слышал народные речи...»

Громкое выражение: «выстрел в Сараеве» понятно только тем, кто хорошо знает все подробности того, что произошло в Сараеве, а также и того, что такое Сараево и о каком именно выстреле в Сараеве здесь говорится. Притом на предыдущих страницах нет ни слова о «выстреле» в Сараеве, а говорится лишь об убийстве 15-го июня 1914 г. в Сараеве наследника австрийского престола и его супруги.

Но за исключением этого невольного упущения, очерки: «Из жизни Государственного Хозяина земли русской», «Верховный Главнокомандующий Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич», «Великая отечественная война 1914—1915 г.», «Несколько слов о Галиции»—составлены очень хорошо, давая в кратком и сжатом изложении интересные сведения и исторические данные.

Не бесполезными являются помещенные в брошюры различные сведения о том, «как сберечь свое здоровье и помочь дру-

гому», «Почтовые сношенія съ дѣйствующей арміей», «Новые законы и правила».

Но ровно ничего не дадутъ «уму и сердцу» тѣхъ, для кого предназначена эта книжка, развѣ что только нагонять черную меланхолю «Обязанности солдата въ мирное время и на войнѣ» и вообще все то, что относится къ традиціонной, хоть теперь уже сильно скомпрометтированной «словесности». Вѣдь и мудрому Эдипу, не только простому солдату, никогда не разрѣшить, что это за «обязанность солдата вообще»: «солдаты есть имя общее знаменитое...» или что это за «обязанности солдата въ военное время», изложенныя въ 1-мъ пунктѣ, (стр. 35):

„Въ сраженіи всего нужнѣе: а) *тишина во фронтѣ*, чтобы всѣ командныя слова и сигналы были слышны; б) *разсудительность*, чтобы вѣрно исполнить приказанное и не обмануться въ силахъ непріятеля; в) *храбрость* ¹⁾, чтобы получить величайшую пользу отъ своего оружія, причинить непріятелю большой вредъ, утратить его и симъ содѣйствовать къ побѣдѣ“.

Конечно съ тѣмъ, что храбрость и разсудительность «всего нужнѣе въ сраженіи» — спорить не приходится, хоть здѣсь очень и очень слабо и узко объяснено значеніе этихъ высшихъ изъ воинскихъ достоинствъ, но, чтобы *храбрость* и въ особенности *разсудительность* являлись бы «обязанностями солдата въ военное время», — съ этимъ согласиться трудно, хотя бы только потому, что наличіе этихъ даровъ Божьихъ внѣ власти солдата и его родителей, наставниковъ и начальниковъ. Храбрость и разсудительность, какъ говорятъ, — природныя качества и могутъ быть лишь развиты умѣлымъ воспитаніемъ, умѣлыми требованіями, но не могутъ быть *заказаны*, а тѣмъ болѣе не могутъ быть *вмѣнены* въ *обязанность*.

До странности курьезно и то, что *тишина во фронтѣ* въ *сраженіи* поставлена вровень съ *храбростью* и разсудительностью и даже впереди ихъ!.. Эта тишина во фронтѣ поставлена подъ литерою а) того, что «въ сраженіи всего нужнѣе» пункта 1-го «обязанностей солдата въ военное время!» Но интересно — о какомъ фронтѣ въ сраженіи говорится здѣсь и какъ тогда относиться къ все покрывающему гулу орудій, трещанію пулеметовъ и ужаснѣйшему шуму современныхъ сраженій, воочию и во всеуслышаніе убѣждающихъ всѣхъ участниковъ «сраженій» о томъ, что «тишина во фронтѣ» есть ученіе пророковъ древности, «не отъ міра сего».

¹⁾ Курсивъ мой.

Очень характерно для этой «словесности» и вмѣненіе въ обязанность солдата: «береги честь мундира».

Понятіе о береженіи чести мундира настолько теперь уже потеряло свое моральное значеніе и даже всякій смыслъ, что не только солдаты, но и рѣдкій офицеръ вполне сознаютъ значеніе и смыслъ этого ставшаго уже величайшей пошлости стереотипомъ.

Нынѣ уже многіе вдумчивые офицеры недоумѣваютъ по поводу этой развращающей узости, якобы, моральнаго принципа — береженія чести мундира.

Очевидно, что этотъ принципъ явно противопоставляетъ честь мундира или честь профессіи чести и совѣсти національной и общечеловѣческой, такъ какъ выходитъ, что честь — для мундира, для профессіи только, а внѣ этого — какъ будто съ «честью» можно быть и посвободнѣе.

Солдаты, думающіе и чувствующіе непосредственно, именно такъ и воспринимаютъ и усваиваютъ «честь мундира»: честь нужна только для мундира и — такъ сказать — на время мундира.

Въ нежелательности для государства такихъ естественныхъ послѣдствій подобнаго ученія сомнѣваться не приходится.

Во всякомъ случаѣ по поводу изданія этой книжки справедливость требуетъ замѣтить, что изъ множества притязающихъ на облагодѣтельствованіе «солдата» и вообще арміи подобными подарками — это изданіе лучшее. Большинство же изъ нихъ только потому и переносится, что великодушно («на тебѣ, Боже, что никому не гоже») отчисляютъ «проценты» въ пользу воиновъ.

Г. В. Мусіенко. Германія передъ войной. Докладъ, прочитанный въ военномъ училищѣ, кадетскомъ корпусѣ, Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ и многіхъ гимназіяхъ. (Личныя наблюденія). Изданіе III. Одесса. 1915 г. Цѣна 20 коп.

1-я часть — «Подготовка народа къ войнѣ». (Школа для мальчиковъ. Народная школа. Гимназія. Студенческія корпораціи. Различныя общества. Общества для изученія Россіи. Дѣятельность профессоровъ, военныхъ чиновниковъ, журналистовъ. Verband gegen Überhebung des Judentums. Отношеніе германскихъ студентовъ къ славянамъ. Русскія колоніи въ Германіи (?) (Берлинъ). Символическія картины. Россійскіе литераторы) — представляютъ собою собранныя личными наблюденіями свѣдѣнія о жизни германскаго народа и его настроеніяхъ, взглядахъ, отношеніи къ дру-

гимъ народностямъ, воспитательныхъ принципахъ, имѣющихъ видъ подготовки народа къ войнѣ. Эта часть интересна и поучительна, хоть и не безпристрастна и не совсѣмъ научно-объективна.

2-я часть—**Недостатки германцевъ.** Узкій патріотизмъ (незнаніе другихъ). Изнѣженность людей и лошадей (10 проц. полурослыхъ). Мало вниманія обращается на развитіе инициативы въ арміи (дриль). Случаи растерянности въ мирное время. . . . . Боятся русскихъ (казаковъ). . . . . Смѣло идутъ въ бой, когда видятъ численное превосходство. . . . .). Написано явно пристрастно съ афишируемой якобы патріотической тенденціей преуменьшить достоинства и силу врага.

Но нужно ли пояснять, что преуменьшеніе силъ и достоинствъ врага, если бы и можно было отнести къ патріотизму, то только въ смыслѣ усердія показыванія его на словахъ, но не на дѣлѣ. И во всякомъ случаѣ этотъ патріотизмъ очень дурного тона, да и не разуменъ, ни въ какомъ отношеніи не полезенъ, а напротивъ страшно вреденъ (приучаетъ къ бахвальству и къ презиранію врага) и унижаетъ насъ самихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если у германцевъ такъ много недостатковъ, какъ увѣряетъ авторъ, если «по нравственнымъ качествамъ весь народъ не тотъ, что былъ въ 1871 году», если они «смѣло идутъ въ бой, когда видятъ численное превосходство», если они «боятся русскихъ» (стр. 27), если у нихъ «изнѣженность людей и лошадей» (стр. 23), если у нихъ «случаи растерянности» даже въ мирное время (стр. 24), то тѣмъ меньше славы намъ, ихъ противникамъ, тѣмъ намъ конфузнѣе, что въ теченіе 2 лѣтъ мы еще не уничтожили такого изнѣженного, насъ боящагося и вообще во всемъ намъ уступающаго, никчемнаго врага. *

М. К. Смирновъ. «Практическіе совѣты юнымъ развѣдчикамъ». *Въ двухъ частяхъ* пособие съ примѣрами изъ настоящей великой войны 1914—1916 г. Г. Верхнеуральскъ. 1916 г. Цѣна безъ пересылки, въ мягкомъ переплетѣ—50 коп. Съ требованіями обращаться: Урлядинское почтово-телегр. отдѣл., Оренб. губ.—Алевтинъ Ивановичъ Смирновой.

Чтобы выдѣлить достоинства или преимущества своего изданія передъ рядомъ другихъ въ этомъ родѣ, въ предисловіи облаиваются всѣ эти другія въ этомъ родѣ руководства и пособия голословнымъ заявленіемъ: «Руководствъ и пособій по развѣдкѣ въ Россіи въ настоящее время можно найти много, но громадное большинство

изъ нихъ, помимо *большой дороговизны* ³⁾, имѣетъ *крупные недостатки*: книги написаны растянута, съ изложеніемъ подробностей, *ненужныхъ для малоразвитого развѣдчика*, тѣмъ болѣе—во время развѣдокъ въ районѣ дѣйствій противника; памятки же развѣдчикамъ написаны очень кратко; въ пособіяхъ встрѣчается много словъ и выраженій, понятныхъ лишь широкообразованному развѣдчику»... Дальше гордо возвѣщается, что «въ пособіи я коснулся лишь того, что, какъ показалъ *мой опытъ* и опытъ товарищей, составляетъ основу развѣдки и что въ *другихъ* пособіяхъ и отчасти уставахъ малообразованный развѣдчикъ *не находитъ*, вслѣдствіе разбросанности матеріала, а въ пособіяхъ—иногда и недостаточной системы изложенія его».

Однимъ словомъ вмѣсто предисловія къ пособію оказывается какое-то осужденіе коллегъ по составленію пособій по развѣдкѣ. Точно читаешь рекламу вновь изобрѣтеннаго средства, которое не имѣетъ «крупныхъ недостатковъ» предлагаемыхъ «другими» подобныхъ же средствъ.

Однако послѣ просмотра этихъ «практическихъ совѣтовъ», несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ очень цѣнны и популярно изложены и прочтутся съ интересомъ, невольно приходитъ на умъ, что здѣсь—осужденіе сучка въ чужомъ глазу, имѣя бревно въ своемъ.

Осуждая дороговизну другихъ изданій, авторъ пожалуй еще дороже оцѣнилъ нѣсколько *своихъ* «практическихъ совѣтовъ» (50 к. за брошюру въ 77 стр. въ $\frac{1}{32}$). Осуждая, какъ «крупные недостатки», «растянутость съ изложеніемъ подробностей, ненужныхъ для малоразвитого развѣдчика», авторъ видимо не замѣчаетъ у себя многихъ «ненужностей», излишнихъ отвлеченныхъ мѣстъ, столь же поучительныхъ и цѣнныхъ, какъ переливаніе изъ пустого въ порожнее. Даже смѣшно становится читая, что «слѣдуетъ уяснить людямъ, что для успешной развѣдки *каждый человекъ и каждая лошадь должны быть здоровы, смыслены и выносливы*»...

Это «уяснить» и «должны быть»—прямо великолѣпны, но мы не можемъ не пожалѣть какъ о тѣхъ, кто долженъ уяснять такія премудрости, такъ и о той командѣ, развѣдчикамъ которой «слѣдуетъ уяснить» (хоть бы еще напоминать) такую какъ будто для нихъ не ясную премудрость.

³⁾ Курсивъ—вездѣ мой.

Немного дадутъ и такіе «практическіе совѣты коннымъ развѣдчикамъ»: «смышленность у людей развивается постепенно... каждый развѣдчикъ *долженъ уметь* самостоятельно выбраться и присоединиться къ своей части, если непроходимые лѣса или стрѣльба противника оторвутъ его отъ ядра развѣзда»... (стр. 4). Конечно, развѣдчику *необходимо* это уметь, но только не думаетъ-ли авторъ, что было бы очень и очень возможно совершенно обойтись безъ этого практическаго совѣта. Во всякомъ случаѣ интереснѣе получить совѣтъ для *приобрѣтенія* упоминаемаго *умѣнія*, а не объ *обязанности*, *долгъ* *имѣть* это *умѣніе*.

Имѣются въ «практическихъ совѣтахъ» ошибки существеннаго значенія, могущія ввести развѣдчиковъ въ роковое заблужденіе. Напр.—на стр. 31 указывается, что «главная часть католическихъ церквей, называемыхъ костелами, переднимъ своимъ видомъ (фасадомъ) обращена «на западъ»... На самомъ дѣлѣ «переднимъ своимъ видомъ (фасадомъ)», костелы обращены на востокъ; на западъ костелы обращены алтарями, а не фасадомъ, подъ которымъ разумѣется лицевая, передняя сторона стѣны дома со входомъ въ него.

Это уже не практическій, а предательскій совѣтъ, благодаря которому можно угодить именно туда, куда совсѣмъ нежелательно.

Трудно или по крайней мѣрѣ не всегда возможно воспользоваться и такимъ практическимъ совѣтомъ объ ориентированіи карты по мѣстности на стр. 29: «... для чего достаточно какую нибудь дорогу или рѣку, или оврагъ, изображенные на картѣ, совмѣстить съ таковыми же на мѣстности и отыскать свою точку стоянія на картѣ...»

Еще неудачнѣе объясняется на той же страницѣ какъ отыскать полярную звѣзду, для чего: «достаточно найти 7 яркихъ звѣздъ, называемыхъ обычно «Большой Медвѣдицей», а также «Возомъ», «Ковшомъ»; отъ правыхъ 2 звѣздъ названнаго созвѣздія мысленно провести по небосклону кверху (всегда-ли?) линію и отложить по ней 5 разъ разстояніе, на какомъ находятся одна отъ другой упомянутыя 2 правыя звѣзды; пятое отложеніе совмѣстится съ звѣздой, которая и есть—полярная сѣверная звѣзда, находящаяся на сѣверѣ...» (Еще бы «сѣверная звѣзда» находилась бы не на сѣверѣ!) Дальше—въ томъ же родѣ. Эхъ, поскромнѣе бы, да попроще—было бы и лучше.

А. М. Д.

Два года морской войны.

19-го іюля прошло два года съ того дня, какъ Германія объявила войну Россіи и вскорѣ послѣ этого на моряхъ начались военныя дѣйствія, причемъ къ срединѣ октября 1914 года, т.-е. къ вступленію въ число нашихъ враговъ Турціи, театры морской войны захватили почти всѣ океаны и всѣ моря земного шара, почему эта война по своей грандіозности является небывалымъ въ исторіи народовъ событіемъ. Кромѣ того, не говоря о количествѣ людей, сражающихся на сушѣ, въ этой войнѣ принимаютъ участіе наиболѣе могущественныя морскія сила міра, среди которыхъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны—первый (англійскій), четвертый (французскій), пятый (японскій), шестой (итальянскій) и седьмой (русскій) по своей относительной силѣ флоты, ведущіе морскія операци противъ второго (германскаго), восьмого (австрійскаго) и представляющаго ничтожную величину турецкаго флотовъ, причемъ изъ всѣхъ такъ называемыхъ «великихъ морскихъ державъ» міра не принимаетъ участія въ войнѣ только третій по силѣ флотъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ. Въ виду такихъ